

УДК 821.161.1-1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. И. ТРЯПКИНА

Т. Н. Хриптулова

Смоленский государственный институт искусств
кафедра гуманитарных наук

В художественной системе Н. Тряпкина используются различные принципы реалистической типизации через глубокое понимание и новаторское осмысление исторических ситуаций. Поэт подходит к изображению конкретной исторической эпохи через уровень сознания и особенности мировоззрения человека. Поэтическая мысль Тряпкина приобретает дополнительную весомость и глубину в силу того, что обобщает широкий круг исторических фактов жизни.

Ключевые слова: *Н. Тряпкин, историзм, реализм, народность, поэтика, традиции, новаторство.*

Историзм в литературе и историзм как методологический принцип исходит из идеи исторической преемственности, необходимости рассмотрения и изображения каждого явления действительности как части общего исторического процесса [1, с. 7]. Проблема историзма приобретает сложность, когда дело касается историзма художественного мышления, воплощенного в литературе. «Историзм предполагает понимание исторической изменчивости действительности, поступательного хода развития общественного уклада, причинной обусловленности в смене общественных форм» [14, с. 155]. Определение, данное Б. В. Томашевским, выдвигает на первый план связь историзма с такими понятиями, как реализм и народность.

Говоря о проблеме исторического в литературоведении, М. М. Бахтин в работе «Эстетика словесного творчества» (1979) определяет задачу, актуальную для литературоведения, так: «Конечное значение памятника определенной эпохи, ее интересов и запросов, ее исторической силы и слабости <...> – ограниченное значение <...> Но кроме этого конечного значения памятника есть еще его живое, растущее, становящееся, меняющееся значение. Оно не рождается (полностью) в ограниченную эпоху рождения памятника – оно подготавливается на протяжении веков до рождения памятника и продолжает жить и развиваться на протяжении веков после рождения. <...> Это растущее значение и является тем открытием, которое совершается в каждом великом произведении. Как всякое открытие <...> оно подготавливается веками, но совершается в оптимальных условиях одной определенной эпохи, когда оно созрело» [2, с. 325].

В данной статье содержится попытка решения лишь части задач, сформулированных Томашевским и Бахтиным, то есть исследование целей, принципов и приемов включения в художественную ткань произведений Тряпкина исторических образов, сюжетов, а также анализ функций исторического материала в поэтике писателя.

Вопрос о совмещении реального и исторического пластов в лирике Тряпкина частично рассматривался и в литературоведении. Так, С. Куняев в статье «Мой неизбежный Ветроград...» (2008) пишет: «Столь характерное совмещение ярче всего воплощено в одном из его лучших стихотворений – "Песнь о хождении в край Палестинский". Легенда, рассказанная поэтом о своём дедушке-богомольце, воспринимается как реальность, но одновременно – и как далёкое прошлое, окутанное идиллической дымкой» [8, с. 6]. Ал. Михайлов, анализируя ряд «фольклорных» стихотворений Тряпкина, утверждает, что, несмотря на пристрастие к широким сказочно-романтическим обобщениям, Тряпкин в стихах остается диалектиком. В стихотворении Тряпкина «Я вышел оттуда...» исследователь отмечает, что, хотя Тряпкин и не уклоняется совсем от сказочной выразительности, это стихотворение дает основание говорить об историзме поэтического мышления в строго реалистическом плане [10, с. 6].

Быт боевой дружины, психология русского человека той эпохи – вот содержание стихотворения «Возвращение Разина». Автор подчеркивает воинскую удаль, энергию молодого народного вожака: «Не бывало то рани лазоревой: // Загорался народ вместе с зорями. // Двинул Русь атаман, двинул родину // На востры бердыши воеводины» [16, с. 26]. Разинское движение 1667—1671 гг. было результатом обострения социальной обстановки в казачьих областях (прежде всего на Дону) в связи с притоком беглых крестьян из внутренних уездов России после принятия Соборного уложения 1649 года и полного закрепощения крестьян. Поэтому доминирующей чертой Разина у Тряпкина являются его «освободительные» начинания, что соответствует традиционному осмыслению этого образа в русской классической литературе – А. С. Пушкиным, А. П. Чапыгиным, С. П. Злобиным, В. Хлебниковым и др. Война ведется потому, что казаки хотят одного — получить свободу. Отсюда и немногочисленность психологических деталей в стихотворении. А отношение народа к Разину как бы подчеркивает единство национальной психологии русских в ту историческую эпоху. Это молодой, воинственный народ и достойный его вождь.

Полукругом раскинулся парусный стан.

И гремит с высоты черноусый Степан:

– Коль приедем сыну мать хмель подает,
Он в утеху родимой по донышку пьет.

И, смекнув, отвечают вождю казаки:

– А не мы ли приезжие будем сынки?
– А не Русь ли кормилица потчует нас?

– А не Волга ли будет нам пиво и квас?

Во плечах напрягался черносливый жупан –
До земли казакам поклонился Степан [16, с. 26]

В заключительных строфах стихотворения Тряпкина можно увидеть довольно точное воспроизведение исторической ситуации: мысли народного вожака – о распространении казачьего военно-демократического строя на всей территории Российского государства. И как следствие этого следующие строки: «То ли царь сыпанет по казацкой башке? // То ль царя поведут на донском кушаке...» [16, с. 26]. Так в стихотворении автор постигал взаимозависимость истории и личной судьбы героя.

Стихотворение написано в 1945 году. Обращаясь к историческому образу XVII века, поэт подчеркивает связь прошлого и настоящего (победа русского народа в Великой Отечественной войне), а в прошлом и настоящем как бы хранится залог грядущего. Также необходимо отметить, что поэт разработку *разинской* темы поднимает на новую высоту: в стихотворении Степан Разин предстает архетипом национального характера, что сближает образ Стеньки Разина Н. Тряпкина с образом легендарного народного героя в творчестве В. М. Шукшина [15].

Стихотворение «Литания» (1981), опубликованное в сборнике «Разговор по душам» (1989), явилось логическим продолжением исторической темы и своеобразной вершиной творчества Тряпкина. В нем прослеживается логика дальнейшего развития личных традиций и достижений русской советской поэзии в целом, умение найти новые стилистические решения проблемы в зависимости от уровня литературной жизни эпохи.

В основу сюжета легли исторические события 1611 – 1613 гг. Известно, что в 1611 г. Московское государство представляло зрелище полного видимого разрушения. Поляки взяли Смоленск; польский отряд сжег Москву и укрепился за уцелевшими стенами Кремля и Китая-города, шведы заняли Новгород. Государство, потеряв свой центр, стало распадаться на составные части. Но в конце 1611 г., когда изнемогли силы политические, начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, которые пришли на выручку гибнувшей земле. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский собирают народное ополчение против поляков и идут к Москве [7, с. 180]. В 1612 году русским отрядам при поддержке населения удалось разбить польский контингент и вынудить его к отступлению [4, с. 79]. В 1613 г. вожди земского и казачьего ополчения князь Пожарский и Трубецкой разослали по всем городам государства повестки, призывавшие в столицу духовные власти и выборных людей из всех чинов для земского совета и государственного избрания. Состоялся первый всеословный собор, на котором Михаила Федоровича Романова провозгласили царем всея Руси [7, с. 181].

Что за звоны рассыпаются окольные?

Колокольные!

Голосистые, малиновые, хвальные!

Величальные!

День-бом! Тили-тили!

День-бом! Тили-тили!

Завестили, зачастили все-то звонницы!
С той ли Бронницы!
Заиграла вся слободушка Стрелецкая!
Молодецкая! [16, с. 286]

Такая событийная насыщенность произведения – новое явление в творчестве Тряпкина. В большинстве других предшествующих этому произведений автор, как правило, ориентировался на один эпизод исторического прошлого, ограниченный узкими временными рамками. Здесь же многочисленные факты истории и судьбы русского находятся в сложной, но общей для всех эмоционально-смысловой системе взаимоотношений.

Надо заметить, что исторические события, связанные с польским нашествием на Россию в XVII веке, легли в основу нескольких произведений русской литературы: исторические песни, «Повесть 1606 года», «Новая повесть о преславном Российском царстве», поэма Н. И. Рыленкова «Свадьба Марины Мнишек». А. А. Шаховской, смоленский режиссер и драматург, в 1834 году написал драматическую хронику «Смоляне в 1611 году», рассказывающую о двенадцатимесячной осаде Смоленска польским королем Сигизмундом [9, с. 120]. М. А. Булгаков в 1938 году написал либретто к опере «Минин и Пожарский» (автор музыки – Б. В. Астафьев).

В художественной ткани стихотворения Тряпкина можно обнаружить сюжетные связи с историческими фактами. В стихотворении присутствуют конкретные временные приметы: в названии стихотворения указаны место действия и год (Москва, 1613 г.). Также известно, что русское духовенство (Святитель Филарет и Авраамий Палицын) активно содействовали победе русского ополчения под руководством Минина и Пожарского [9, с. 122]: «А вдали, вдали – дороженька Смоленская, // Выходила к ней сила духовенская – // С хлебом-солью, да с подъятыми иконами, // Да с окрестными святыми перезвонами» [16, с. 286]. Смоленск выступает в стихотворении как опора всего государства Российского, как пример самоотверженного служения отчизне:

С новой силушкой ударим во все медные!
В заповедные!
Эй, вы, люди москворецкие, боярские!
Чеботарские!
Да ликует наша горушка Смоленская!
Духовенская!
Голосистая, малиновая, хвальная!
Величальная!
Динь-бом! Тили-тили! <...>
Благодарствуем! [16, с. 286]

Композиционное кольцо стихотворения замыкается для завершения основной мысли. Лексические средства (междометия), использованные в начале и в заключительной части стихотворения («динь-бом!» «тили-тили!»), изображающие колокольный звон, символизируют мужество, славу и геройство русского народа, «православные христиане <...> великие всякие страдания и притеснения терпят, но стоят крепко за православную веру и за

святые Божии церкви, за свои души, и за всех за нас, а общему нашему супостату, королю, не покорятся и не сдадутся» [5, с 134].

Вызывает интерес название стихотворения. В русской литературе поэты и писатели нечасто обращались к этому музыкальному образу-символу. Лишь в «Огненном ангеле» В. Брюсова удалось найти пример включения в роман литании – жанра церковного песнопения, которое имитируют герои [3]. Но их действие приобретает оттенок магического, а не церковного ритуала. Рената выступает здесь как заклинательница, а Рупрехт как ее эхо и ассистент, поддерживающий словесно-музыкальный ритм. В литании Рупрехту предоставлена роль церковного хора, восхваляющего графа Генриха. Ритмизованная проза призвана усилить воздействие литании на участников ритуала. Литания и ритуал магического круга строятся по орнаментальным законам, на повторах и вариациях. Результатом ритуала становится не только проявление таинственных сил, но и преобразование любовной страсти героев в их духовное единство. Единение героев в молитве переходит в телесную близость, это снопоподобное состояние [12, с. 39].

Литания – молитва или песнопение в католическом богослужении, обращенные к Богу, Богородице или святым с мольбой о заступничестве или помиловании [11, стб. 298]. И в этом смысле поэт подчеркивает: мольбы о помиловании польских воинов – результат их пребывания на русской земле, т.к. никогда русская земля «злым волкам» не была доступна.

Какой вывод следует сделать из сказанного? «Шло постепенное накопление идейно-эстетического опыта на главном участке творчества, там, где постигались многообразные связи героя с окружающим миром, неоднозначный смысл того или иного факта жизни, поступка» [6, с. 108]. С точки зрения отмеченной тенденции, закономерно, что «Литания», задуманная как стихотворение о реальном восстании, вместило в себя магистральные события истории.

Итак, одним из главных отличительных особенностей творчества Н. И. Тряпкина является постоянно ощущаемый им контекст истории мировой культуры, контекст, в который так или иначе заключены все произведения поэта. Осмысление действительности как исторического процесса, ощущение исторической перспективы и стремление к ее воссозданию в художественном произведении – основные отличительные качества творчества Тряпкина. Это объясняется, с одной стороны, особенностями этапа исторического развития, на котором находилась тогда Россия, с другой – складом личности самого поэта, типом его мышления. Для художника прежде всего важно, как история проявляется в человеке, его психологии, мировоззрении, морали. Тряпкин понимал и чувствовал «связь времен», которая органически отразилась в поэтике его произведений.

Список литературы

1. Агранович, С. З., Расовская, Л. П. Историзм Пушкина и поэтика фольклора [Текст] / С. З. Агранович, Л. П. Расовская. – Саратов : Изд-во СГУ, 1989. – 188 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 434 с.
3. Брюсов, В. Я. Собрание сочинений [Текст] : в 7 т. / В. Я. Брюсов. – М. : Худож. литература, 1974. – Т. 4 : Огненный ангел. – 352 с.

4. Всемирная история [Текст] : в 24 т. – М. : Современный литератор, 1999. – Т. 11 : Развитие государств Восточной Европы. – 592 с.
5. Ильин, В. В. Конец «смуты» на Смоленщине [Текст] / В. В. Ильин // Смоленский край в литературе и фольклоре; под ред. В. В. Ильина. – Смоленск: Транс-Имаком, 1995. – С. 135–139.
6. Кедровский, А. Е. «Великая Замятня» Н. Рыленкова [Текст] / А. Е. Кедровский // Проблемы истоков творчества. А. Твардовский, М. Исаковский, Н. Рыленков. – Смоленск : СГУ, 1985. – С. 107–113.
7. Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций [Текст] : в 3 кн. / В. О. Ключевский. – Ростов н/Дону, 1998. – 592 с.
8. Куняев, С. «Мой неизбывный Ветроград...» [Текст] / С. Куняев. // Литература в школе. – 2008. – № 11. – С. 2–6.
9. Литература Смоленщины. 9 класс [Текст] : в 2 т. – Смоленск : Универсум, 2002. – Т. 1 : Учебник-хрестоматия по литературному краеведению ; составление, методические материалы Г. С. Меркина. – 272 с.
10. Михайлов, Ал. Бель и сказка [Текст] / Ал. Михайлов // Молодая гвардия. – 1971. – № 8. – С. 304–310.
11. Музыкальная энциклопедия [Текст] : в 6 т. ; глав. ред. – Ю. В. Келдыш. – М. : Советская энциклопедия, 1976. – Т. 3. – 1102 стб.
12. Нагорная, Н. А. Магия любви, магия сна : роман В. Брюсова «Огненный ангел» [Текст] / Н. А. Нагорная // Русская словесность. – 2006. – № 5. – С. 36–40.
13. Тойбин, И. М. Пушкин. Творчество 1830-годов и вопросы историзма [Текст] / И. М. Тойбин. – Воронеж : ВГУ, 1976. – 282 с.
14. Томашевский, Б. В. Пушкин : Книга вторая: Материалы к монографии (1824 – 1837) [Текст] / Б. В. Томашевский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – 576 с.
15. Тортунова, И. А. Степан Разин как национальный архетип в творчестве В. М. Шукшина : традиции и специфика освоения образа освоения образа [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / И. А. Тортунова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 25 с.
16. Тряпкин, Н. И. Стихотворения [Текст] / Н. И. Тряпкин. – М. : Современник, 1989. – 431 с.

HISTORICAL IMAGES AND STORIES IN N. I. TRYAPKIN'S LITERARY WORKS

T. N. Khriptulova

Smolensk State Institute Of Arts
The department of humanitarian science

In the N. Tryapkin's art system is used different principles of realistic typing through understanding and innovative interpretation of historical situations. Poet approaches to image a particular historical era in the level of consciousness and features of a person's world. N. Tryapkin's poetic thought acquires additional weight and depth due to the fact that it summarizes a wide range of historical fact of life.

Keywords: *N. Tryapkin, historicism, realism, folk, poetics, tradition, innovation.*

Об авторах:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Смоленского государственного института искусств (214031, Смоленск, ул. Румянцева, д. 8), e-mail: khriptulovatat@ramdler.ru

Научная библиотека ТвГУ